

Маргарита Гришаева

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — Леонид Балацкий
Иллюстрация на обложке — Жанна Михайлова
Иллюстрации в блоке — Марикуночка

Гришаева, М.
Г85 Смерть, отбор и котики : [роман] / Маргарита Гришаева. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 384 с. : ил. — (Замуррчателное фэнтэзи).
ISBN 978-5-17-178606-9

Размеренная жизнь жрицы Смерти Амелики Розенвар на кладбище с «мохнатым братством» котов нарушается из-за промаха одного из них. После столкновения с упырями и магического истощения Амелика переносится в совершенно чуждый мир — да еще и для участия в имперском отборе невест. Ей предстоит адаптироваться, разобраться в местных интригах и познакомиться с другими «попаданками» и даже с мужчиной, который также по ошибке ритуала стал «избранницей».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Глава 1

Смерть и понадалово

- У нее будет куча проблем.
- Насколько мне известно, в этом и заключается смысл жизни.

Терри Пратчетт, «Творцы заклинаний»

Стоило бы помнить, что день, начавшийся неудачно, так же и закончится. Впрочем, некромант в принципе ничего хорошего от жизни не ждет. Но такой подставы я себе даже представить не могла.

Хотя начиналось все вполне привычно. После тяжелой ночи встала я уже практически к обеду. Не выспавшаяся, голодная и всего лишь с третьей резерва. В ларе оказалось пусто: только две бутылки молока да рыбья тушка — и те для мохнатого братства. Да и подобный набор не привлекал меня в качестве завтрака — хотя голодный некромант вообще не брезглив и не привередлив. Но все равно оставлять коллег без пропитания слишком жестоко.

— Визул! — громко позвала я, захлопывая дверцу холодильного ларя. — А у нас поесть ничего не осталось?

Со стороны кабинета пришаркал скелет, в отличие от меня одетый с иголки и сияющий чистотой и белизной.

— Думаешь, целесообразно этим интересоваться у меня? — с долей здорового скепсиса в потустороннем голосе поинтересовался лич.

— Ну а вдруг я чего-то просто не знаю, — вредно передразнила я его вчерашние наравоучения. — Сам же говорил: «Лучше б у меня уточнила, чем лезла, не зная».

Отвечать на мое ворчание он посчитал ниже своего достоинства и просто молча удалился обратно в кабинет.

Ладно, признаю, была неправа. Просто голодно очень. Ему-то хорошо, его подобные мирские проблемы уже не волнуют.

Коробка ромашкового чая тоже оказалась пуста. От плитки шоколада валялась лишь пустая обертка. Таким образом, день перекочевал из плохого в отвратительный, а я, плюнув на завтрак, ушла одеваться, желательно во что-то приличное — придется выходить в город за едой.

Визул несмотря на то, что числился при мне помощником, ходить в город даже по мелким поручениям отказывался категорически. Не то чтобы боялся, что кто из стражей атакует с перепугу. Просто при жизни лич был тем еще ловеласом, поэтому испуганные крики и обмороки дам при виде его нынешнего внешнего вида для бывшего красавчика были хуже любого оскорбления. Поэтому лич берег свое душевное равновесие и занимался исключительно домом, оставив все внешние контакты на дежурного некроманта. А я бы, честно говоря, с удовольствием с ним поменялась. При виде меня лица жителей нашего городка тоже счастьем не светятся, но для меня это почему-то не оправдание засесть в доме.

Отыскав среди вещей один из приличных костюмов — специально для выхода в свет, — я, наконец, выползла в пасмурный хмурый день, не забыв прихватить с кухни гонорар для ночной стражи.

Прохладно, серое небо над головой, лес недовольно шуршит ветвями, пахнет приближающимся дождем — день самое то, чтобы дома отсидеться. Если повезет и на кладбище будет тихо, то придется только за продуктами сгонять. Пожившись под порывом промозглого ветра, я шагнула к шеренге мисок, уже выставленных личом на крыльце под навесом. К тому времени, как последняя миска была наполнена порцией рыбки, а соседняя — молоком, со стороны кладбищенской ограды стала подтягиваться ночная смена.

— Валика, Курнал, Ангус, Мяврик, Красотка, Феликс, Кралс, Федерика, — пересчитала я по головам собирающееся и приветственно мяукающее братство. — Так, не поняла, а Бандит где? — хмуро уточнила я, не заметив черные порванные уши и лихой желтый глаз.

Трущаяся о штанину белоснежная пушистая Красотка передала мыслеобраз, что мохнатый подлец ускакал на свидание. Ладно, главное, что целый. Раз отчитываться не пришел, значит, никакой крамолы не заметил. Но потом пусть не жалуется, что ему ничего не досталось. В большой семье, как говорится, не щелкай клювом. Сомневаюсь, что товарищи не съедят его порцию.

Опасения подтвердились, когда из гуши хвостов донесся подозрительный писк.

— Валика, — укоризненно посмотрела я на самую старшую в этой компании, — только не говори, что снова.

Серая кошка независимо дернула спиной, покосила зеленым глазом, но все же вытащила из-за шерстистых спин своих коллег мелкую находку.

Рыженький, худющий, с несчастными глазами-плошками. В общем, я понимаю, почему старушка не смогла пройти мимо. Собственно, как минимум треть мохнатого братства притащила она. Кто-то, после того как отъедался и приходил в себя, уходил искать лучшей жизни, кто-то оставался, не смотря на опасность. Хотя в целом жизнь на кладбище была довольно тихой. Сезонные обострения не в счет.

— В общем, сами с ним разбирайтесь, — предупредила я строго. — Чтобы не влез куда и не безобразничал в доме. Правила ты знаешь, — заметила я старшей кошке.

Та благодарно мяукнула и потащила рыжего найденыша к оставшейся бесхозной миске.

— Так, ребята, после завтрака жду доклады. Я в кабинете, — напомнила я братству, прежде чем вернуться в дом.

Мне как раз тоже стоило собрать отчетные бумаги, заполненные Визулом, раз уж все равно в город собираюсь.

Через десять минут в кабинет потянулась ночная смена, не забывая приветственно мякнуть личу, статуей застывшему у большой карты подведомственного нам кладбища.

Вообще, то, что кошки способны видеть обитателей внутренней грани мира, было известно давно. Существа, имеющие несколько жизней, согласитесь, довольно плотно связаны с той стороной. Не все, конечно, но те, кто уже успел прогуляться на ту сторону и вернуться на перерождение,

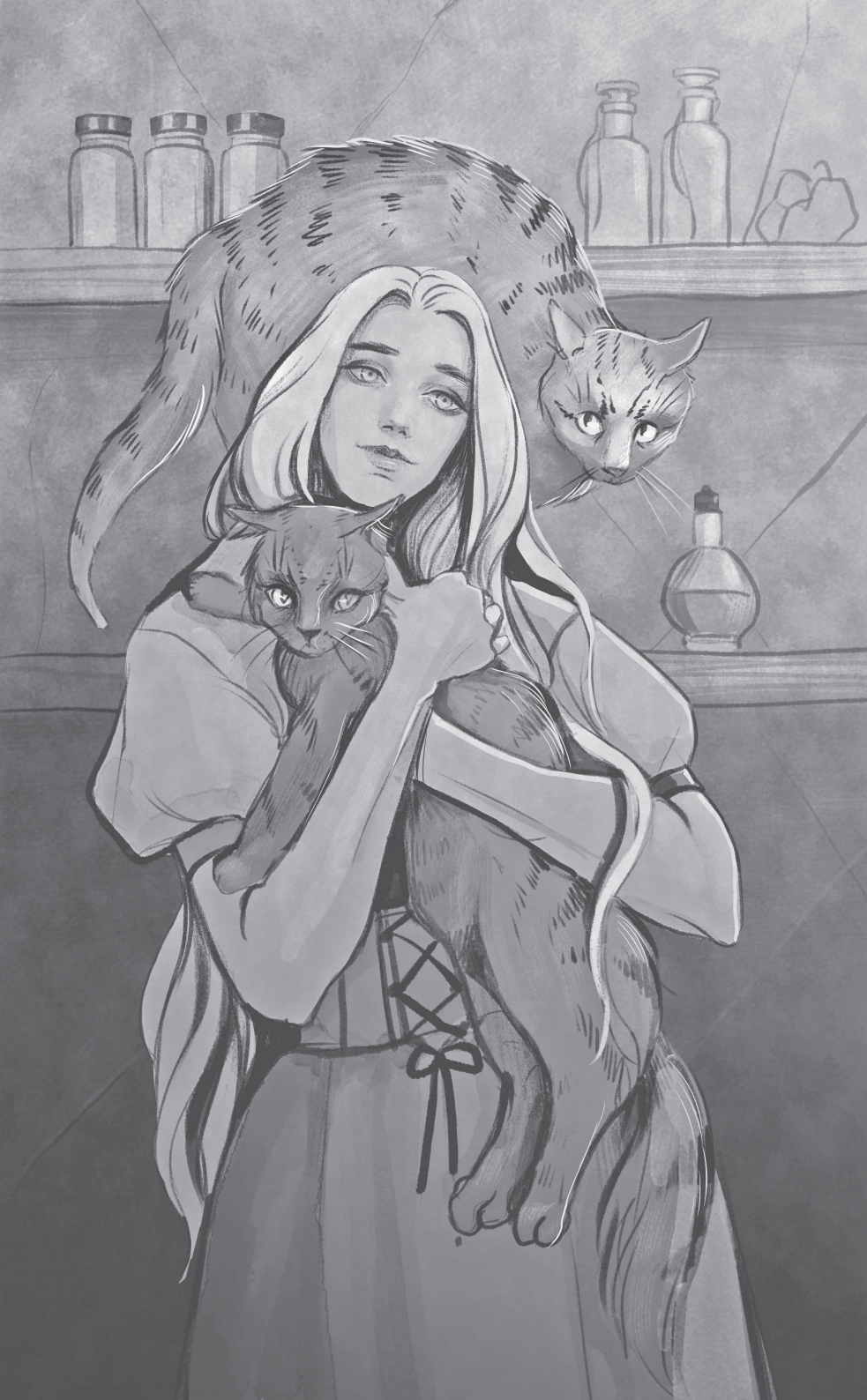

точно. Как потом оказалось, некроэнергия им тоже вполне видна, особенно постоянным обитателям мест захоронений. Кошки, в общем-то, часто являлись спутниками некромагов и имели какую-то особую связь с ними. Видимо, именно из-за этой близости к внутренней грани и тех, и других. И я, конечно, далеко не первый некромант, пользующийся помощью и подсказкой пушистых наглецов, но хотелось бы думать, что первый добившийся подобных успехов.

Собственно, началось все с Валики. Именно ее я первой подобрала когда-то давно у городской ратуши в луже. Видимо, она попала под колеса одной из карет. Бедняжка, еще совсем молоденькая тогда, стояла почти на самой грани перерождения, и, насколько я видела, это был ее последний круг. Я пожалела серую и придержала кошачью душонку. Повезло, что недалеко оказался частный лекарь и портить отношения с городским некромантом он не захотел. Нет, сначала, конечно, отбрехивался, что он только по людям, но, наткнувшись на мой тяжелый взгляд, пушистую подлатал. И я забрала ее к себе, тем более что в новом доме после шумной академии было непривычно тихо. Визула особо активным собеседником не назовешь. Нет, собственным жизнеописанием он готов был поделиться всегда и с радостью, но с таким же успехом можно было почитать учебник истории. И снотворное действие его рассказы оказывали почти такое же. Так что с кошкой и то веселее разговаривать оказалось.

Кошка прижилась, даже ходила со мной патрулировать кладбище. А одной ночью разбудила меня истошным мявом и настойчивым мыслеобразом. Мохнатая во время ночной прогулки заметила подозрительную активность на одной из старых могил. Так, благодаря внимательности котейки, мне удалось вовремя вернуть в землю беспокойное тельце. А кошка получила вещественную благодарность и просьбу обращать внимание на скопление лишней энергии на кладбище.

И вот так, спустя годы, у меня подобралось целое мохнатое братство, занимающееся ночным патрулированием в обмен на кормежку и крышу над головой. Дом мой был хоть и потрепанным, но крепким и довольно просторным — с десятком кошек меня несколько не стесняли. На легкое ворча-

ние лича, вынужденного теперь присматривать и за моими питомцами, я не обращала внимания. Знала, что недовольство лишь наносное — покажите мне некроманта, который не любит кошек, пусть даже он уже и мертв. Тем более что они и практическую пользу приносили: огромная территория старейшего в империи кладбища теперь была под пристальным контролем, одна я все не успевала бы обходить за день, а личу туда уже давно был ход заказан: зайдет за ворота, так там все разом и встанет — некроэнергией от мертвого мага несет ого-го как.

А так — мохнатые проверяют ночью территорию на скопление энергии. Мне, главное, потом пройти по ограде и проконтролировать, что защита не пустит никого ни внутрь, ни наружу. Свободного времени благодаря этому стало больше, и я даже взялась за подработки на стороне. Не то чтобы у меня была нехватка финансов — при моем образе жизни кроме как на еду особо тратиться было не на что. Но постоянно заниматься лишь патрулированием да упокоением просыпающейся нечисти довольно скучно. Душа иногда требовала каких-то интересных дел, и я не отказывала себе в этом удовольствии, тем более если за них неплохо заплатят.

Вот как раз прошлым вечером и выдалось одно из удачных дел. А ведь опытный Визул не зря меня отговаривал, но когда я нежить, пусть и опытную, слушала? Нет, денег я в итоге получила прилично — удалось выбить из заказчика дополнительную компенсацию. Еще бы, пригласили-то меня изгнать назойливого духа умершей родственницы (всего-то призрак первого уровня), а оказалось, что скончавшаяся старушка была маньячкой, и в подвале ее дома целое скопище страдающих духов, образовавших источник третьего типа! Зато жажду приключений я утолила на полную — даже во время экзаменов я так судорожно не вспоминала того, что знала о призраках и даже чего не знала, а лишь смутно припоминала. Пока умирала духов, успокаивала и отправляла за внутреннюю грань, весь резерв выжала. Но ушлые заказчики от кары не ушли и возражать злему некроманту не стали — денег выдали, как и положено за подобную работу.

Так что вечером мохнатое братство, как и меня, ожидает пир горой. Но сначала доклады и закупки. Я сползла на пол к ожидающим меня хвостам и взялась принимать мысли-образы, а Визул отмечать на карте беспокоящие мохнатых места.

Хотелось бы сказать, что на кладбище тишь да гладь, но увы. Ангус с Мявриком заметили на границе своих территорий большое скопление энергии у одного из старейших склепов в глубине. Так что, как бы ни хотелось мне поваляться дома и отдохнуть этим вечером, придется ночью топать зачищать излишки, пока не восстал кто.

Отпустив мохнатое братство отдыхать, я попросила все еще обиженного лича присмотреть за новеньким питомцем, а сама собралась в город. Солнце уже высоко, ночь недалеко, а успеть нужно много.

В итоге, конечно, не успела почти ничего.

Загадка природы, но работники канцелярии не боятся в этой жизни вообще ничего. Ни разъяренного мага, ни злобного некроманта, и, наверное, саму госпожу Смерть отправят покорно ждать своей очереди, заявив, что у них обед. Не раз мне в голову закрадывалась мысль все же заставить Визула разок сходить сдать отчеты — просто чтобы посмотреть на реакцию. Или скорее на ее отсутствие, да и личу какая-никакая радость — эти-то дамочки его вряд ли испугаются. Боятся они лишь представителей налоговой службы. А так как я являлась всего лишь голодным и невыспавшимся некромантом, пришлось, как и всем простым людям, сидеть в длинной очереди на сдачу бумаг.

И ладно бы важное что, так нет, просто отметочка, мол, «Я, Амелика Розенвар, честно исполняю свои обязанности хранителя центрального кладбища. Никаких происшествий на подведомственной территории за отчетный период не происходило». И вот ради этого я провела в коридоре ратуши почти три часа, а вместо нормального обеда давилась черствым пирожком с капустой из местного буфета.

Вышла из ратуши в сумерках и не в настроении. Запавший мелкий дождик перевел меня в состояние тихого бешенства. В одном плюс — закупки прошли максимально

быстро. Один взгляд на лицо зверски голодного некроманта, и продавцы тут же выкладывали на прилавок лучшее из имеющегося, да еще и со скидкой. Загрузившись по самое не хочу, я наняла извозчика и отправилась домой. И уже там с радостью передала сумки хозяйственному личу, чтобы устало развалиться в кресле. А потом печально выслушивать его причитания о моей рассеянности и безголовости. Потому что чая ромашкового я так и не купила. Как и шоколада. И апельсинового ликера. И вообще, если так подумать, себе я взяла только кусок мяса, пакет крупы да готовый пирог, чтобы хоть вечером не готовить. А все остальное нагребла для братства, и есть в этом что-то неправильное.

Грустно признавать, что мертвый маг был прав. О котях я зачастую заботилась куда лучше, чем о себе. Наверное, это усталость. Как-то уныло стало в последнее время. Хотелось чего-то новенького, перемен в жизни и наскучившей рутине. Даже задумывалась о том, чтобы выпросить у Милостивой покровительницы небольшой отпуск. Сестра давно к себе в гости звала на племянников посмотреть да на солнышке погреться, а вот все никак. Но пока я еще удерживалась от просьб. Просто так госпожа Смерть милостью не одаривает, а думать, что попросят у меня взамен этого отпуска, не хотелось.

Хвосты даже не пошли разбирать сумки вместе с мертвым магом. Горюя о необходимости чуть позже выползти в этот дождь на патрулирование, они расползлись по теплым мягким креслам и диванам греть свои шкурки у жарко натопленного Визулом камина. И я, честно говоря, их прекрасно понимала, потому как мне в эту грязь предстояло выйти первой, чтобы разобраться с той самой некроэнергией, которую засекали мои стражи.

Несмотря на воющий желудок и ворчание помощника, я предпочла сначала разобраться с делом, а вот потом уже полноценно отдохнуть и наестся. Так что, переодевшись в костюм похуже, накинув плотный темный плащ, я потопала выполнять свои должностные обязанности.

До нужного склепа плелась минут двадцать. И, придя, увидела лишь выломанную решетку.

Чтоб вам всем... покоя не знать в посмертии! Хотя энергии ночные стражи усмотрели немного, кто-то уже успел ею напиться и выползти из своего обиталища. Вот честно, бегать по темнотище в этой грязи под дождем в поисках ускокавшего обитателя гробницы мне никак не улыбалось. И я решила поступить проще. Выпустив чуток магии, я уселась на ближайшее надгробие, ожидая, пока оголодавший воскресший сам прибежит на зов вкуснятки.

И правда — через несколько минут послышались неуверенные шаги. А вот и он, родненький. Топают в мою сторону уже измазавшийся по уши в грязи скелетик, в грязных тряпках, когда-то бывших дорогим саваном. Эх, не лучшую ночку ты выбрал для прогулки. Дождаться, пока почивший рванет ко мне, я не стала. Кинув на слабенького пробужденного подчинение, я отправила товарища обратно в его родной склеп. Проследила, чтобы тот благополучно прикрыл за собой крышку, и с облегчением вздохнула.

Повезло невероятно — товарищ хоть и древнего захоронения, но умер явно своей смертью, без мук и при жизни особо не злобствовал, оттого и был столь тих и светел. А подняла его энергия, скопившаяся после прошлой грозы, — похоже кристаллы на ограде кладбища, которые должны были оттягивать лишнюю магию, уже переполнены. Как бы там ни было, с кристаллами я буду разбираться уже при свете дня, а сейчас можно наконец вернуться домой.

Наивно было думать, что все закончится так просто. Собственно, только выйдя из склепа, я почувствовала, что что-то не так, но списала это на свою усталость и возможное приближение очередной грозы — воздух словно слегка подрагивал от силы.

Насторожил меня подозрительный треск, раздавшийся, стоило мне отойти на несколько шагов. Он был не слишком близко, но создавалось ощущение, что что-то упрямо тащится в мою сторону. Вот это уже было нехорошо. Призвав свою серебряную косу, я стала медленно обходить старенький каменный склеп, прислушиваясь к подозрительному звуку.

И стоило мне зайти за каменное строение, неудовольствие этим днем достигло критической точки... Хотя и это не

было крайностью, ведь теперь меня ждала впереди весьма веселая ночь.

За склепом обнаружилась довольно большая свежерытая яма, буквально искрящая мертвой энергией, и куча следов, свидетельствующих, что отсюда вышла погулять целая группа друзей. Незаконное захоронение, старое и явно когда-то полное замученных тел, которые скоро примчатся сюда! Вот сколько живу здесь, а все равно сюрпризы находят. Преимущественно неприятные. И самый главный из них — моего нынешнего резерва точно не хватит, чтобы упокоить эту толпу разом! То есть придется либо всю ночь скакать по кладбищу, выкашивая их по одному, либо сгрести в одно место и запереть там до рассвета. Утром оставшие уснут, а я смогу сходить за накопителем, чтобы избавиться от всех разом. И вот ни один из вариантов мне не нравился.

Бандит, тварь мохножопая! Это же его территория! Ангус с Мявриком просто не смотрели, что творится за склепом. А этот подлец мохнатый, вместо того чтобы доложиться нормально, любиться уркачал! Да если б я знала, что тут такое, то без накопителя бы не пошла! И парочку амулетов прихватила бы!

А теперь... гадство будет... Вот ей-богу, вернусь, дам ему поджопник на выход, и пусть идет к своей любви мохнатой жить. Надо же так подставить!

Меж тем близкий треск возвестил, что незаконно погребенные и неудачно восставшие прибыли. И все оказалось даже хуже, чем я думала.

Десять упырей... Смерть Милосердная, десять! План с отлавливанием по одному придется исключить. Мохнатое братство скоро пойдет на патруль, и мне совсем не хочется думать, что будет с тем хвостом, который попадется упырю на пути. Коты, конечно, ловкие, но дохлая нежить тоже весьма быстра. А значит, придется заманивать их в склеп и запираить до утра там. На одно хорошее заградительное заклинание той магии, что у меня осталась, хватит.

И все же... Ну какой же подлец Бандит!.. Уши бы ему надрать, да они уже отгрызены...

Оскаленные клыкастые пасти, сверкающие алым глаза, зараженные трупным ядом когти — и все мне одной. И деваться некуда. Выпустив еще немного силы, я получила в ответ яростный рык и споро рванула обратно ко входу в склеп.

Черт, места мало, а надо как-то всех вместить — на открытой местности я их не удержу. А в мелком склепе особо косой не поразмахиваешь!

Отвратительный день! Худший в моей жизни!

Забежав в склеп, я с разбегу вскочила на крышку саркофага, в который несколько минут назад улегся его обитатель. Встряхнув косу со свободно закрепленным лезвием, я заставила его крутиться смертоносной мельницей и приготовилась.

Первому влетевшему в склеп упырю я с размаху снесла половину челюсти. Увы, голову моим оружием с одного удара не скосить, разве только прыткие конечности поотсекать. Чем я и занялась, ужом вертясь на крышке саркофага и держа круговую оборону от быстро набивающихся в маленькое каменное пространство тварей. Лезвие косы пело, в склепе завоняло гнилой кровью, твари вопили от злости и боли, а я с каждым мгновением понимала, что выбраться, похоже, не смогу. Упырей оказалось даже не десять — тринадцать. Их набилось столько, что мне приходилось буквально танцевать, чтобы уворачиваться от ядовитых когтей тех, кто еще не потерял конечности. И все равно гады подрали. А ждать с запечатыванием больше нельзя. Скоро и эти безмозглые сообразят, что одной меня на пожрать для всех будет мало, и поползут наружу.

В общем, решение очевидно — придется запираться и развлекать товарищей до самого утра. Конечно, мне будет больно, потом опять долго раны зализывать, шрамы еще, небось, останутся... Смерть Милосердная, как же я этого терпеть ненавижу! И Визул потом опять ворчать будет, нудеть над ухом: «Я же говорил!..» Будто я специально на неприятности нарываюсь.

Однозначно, после того как доползу до дома, Бандит будет с позором изгнан из мохнатого братства.

Перекинув косу в левую руку, я продолжила отгонять всех чересчур прытких, правой выплетая запечатывающий контур по стенам склепа.

— *Sursum clauditis!* — с выдохом влила я весь оставшийся резерв в заклинание.

Осветившиеся мертвенно-зеленым светом стены нашей общей клетки подсказали, что заклинание наложено успешно. Теперь мерзкие твари не выползут на прогулку. А вот меня ожидала тяжелая, болезненная и бессонная ночь.

Продумать варианты, как бы укоротить нежити ноги, чтобы ограничить подвижность, я не успела. Меня подвел плащ, тот самый, который не особо помог от дождя, да и от когтей тоже не спасал. Зато одному из упырей весьма успешно удалось меня за него дернуть.

Падая с крышки саркофага, я отчаянно материла про себя предыдущих заказчиков, лишивших меня резерва, ушедших людишек, прикопавших жертв насилия без необходимого амулета, собственную безголовость и, конечно, пушистую задницу Бандита, под которую я его пну, изгоняя из своих владений. Госпоже покровительнице тоже досталось слегка — за то, что даже ведь сдохнуть спокойно не даст.

И вот когда я уже почти рухнула на пол, вокруг резко сгустилась какая-то магия, и меня рвануло куда-то за шкуру, утягивая в портал.

Удар о землю вышиб дыхание, а взметнувшийся капюшон почти полностью закрыл лицо. Рядом послышался звон косы, рухнувшей на каменный пол, и через мгновение пронзительные визги. Голоса я опознала как женские, причем живые, и облегченно выдохнула.

Куда бы меня ни переместило, это точно не кладбище. А значит, день вышел не таким уж плохим. Теперь бы еще разобраться, куда я попала, и вернуться скорее домой — хвостов, пожалуй, не стоит сейчас отпускать на патруль. Лучше запечатать кладбище и пройти по нему уже днем.

Каменный пол, на котором я валялась, был ужасно холодным, поэтому разлеживаться я не стала. Тяжко кряхтя и звеня косой, что звучало особенно громко в подозрительно тишине, опустившейся вокруг после криков, я все-таки поднялась на ноги, чтобы оглядеться.

Просторный зал, залитый разноцветным светом из витражей, высокие потолки, фрески и ниши, скрытые в сумраке. Выглядело почему-то знакомо.

Если я что-то понимаю, это сильно смахивает на типичный храм Божественных граней. Не столичный и не наш местный, какой-то другой. На полу вокруг меня большой круг призыва и рядом одна из ниш — какого из божеств, я не разглядела. Неподалеку виделась толпа разодетых и чуть ли не до мертвечины бледных людей, а вот рядом со мной присутствовал жрец в традиционном балахоне, обильно потеющей толстяк в каком-то нелепом пестром костюме, и рядом с ним — лохотонный хлыщ, тоже совершенно безвкусно одетый. Все трое смотрели на меня с ужасом.

— Господа, это было вовремя, — выдохнула я с благодарностью. — Здесь определенно лучше, чем там, где я была до этого.

Конечно, болит отбитый копчик, ноги все подраны нежитью и жутко ноют, я черт его знает где, но... хей, я целая! Даже пришивать ничего не придется! Возможно, обойдемся и без шрамов. А нежить между тем осталась надежно заперта в склепе. Так что можно считать миссию успешной.

— Милостивая госпожа Смерть! — вдруг взвыл жрец, брякаясь передо мной на колени. Следом за ним рухнули и двое рядом с ним. Толпа неподалеку тоже что-то завывала и хором попадала на колени. — Не изволь гневаться, ибо не желали мы тебя беспокоить, а только стремились исполнить волю нашей госпожи!

Так... не поняла... Это что еще за клоуны?

Нет, вообще, если приглядеться, и правда какой-то балаган. Вроде и ткани на всех дорогие, камнями усыпанные, но такие пестрые цвета, да и фасоны... Такое разве что бродячие артисты себе позволить могут. И то столь короткие юбки на дамах, открывающие колени, и они бы себе не позволили. Вот только какие бродячие артисты в Божественном храме?

В том, что попала в один из храмов граней, я уже не сомневалась. Статуя в ближайшей нише показалась мне довольно знакомой. Да и из ниши напротив тянуло силой покровительницы. Вот только происходящее вокруг явно отдавало нотками безумства...

— О Смерть Милостивая, позволь же нам принести свои искренние извинения за то, что потревожили тебя, — продолжал выть жрец у моих ног.